дайджест•3

2018

НЕФТЕГАЗ

ЕЖЕМЕСЯЧНОЕ ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ. СОВМЕСТНЫЙ ПРОЕКТ НАЦИОНАЛЬНОГО НЕФТЕГАЗОВОГО ФОРУМА И ВЫСТАВКИ «НЕФТЕГАЗ»

ТОП-10: ИТОГИ ГОДА

Будет что вспомнить, есть чем гордиться!

Отраслевая «десятка» от экспертов НЕФТЕГАЗа

2017 год оставил яркий след в летописи нефтегазового сектора России. Он не был легким — современный уровень цен вынуждает хозяйствовать предельно рационально, да и международные санкции создают известный дискомфорт. Но при всем этом отрасль продолжала поступательное развитие и добилась впечатляющих результатов по многим направлениям.

Конечно же, ключевую роль в поддержании тонуса отрасли (да и экономики страны) сыграли договоренности, достигнутые в рамках соглашения ОПЕК+. В течение всего минувшего года действовали (и что особенно важно — соблюдались!) обязательства стран-участниц соглашения по сдерживанию объемов добычи. Это позволило значительно сократить избыток предложения нефти на мировом рынке, снизить волатильность цен и выйти на относительно комфортный уровень стоимости барреля нефти. К тому же удалось договориться о продлении действия соглашения на весь 2018 год — появился запас времени, чтобы в будущем укрепить позиции на конкурентном рынке.

Особо следует отметить активную роль России (и персонально министра энергетики Александра Новака) в попытках стабилизировать ситуацию на мировом рынке нефти. Впервые за многие годы наша страна, являющаяся одним из крупнейших производителей нефти, проявила дипломатическую гибкость и решительность, отстаивая национальные интересы в энергетической сфере. И добилась желаемого.

Хотя в условиях сдерживания добычи нефти активность в реализации новых проектов была снижена, минувший год все же не обошелся без громких производственных премьер. Это начало промышленной разработки одного из месторождений формируемого «Роснефтью» в Западной Сибири Эргинского кластера, ввод в эксплуатацию двух магистральных нефтепроводов (Куюмба — Тайшет и Заполярье — Пурпе), завершение первого этапа строительства нефтепродуктопровода «Юг». Год был успешным и в плане развития ресурсной базы нефтегазодобычи — прирост запасов, как обещают, будет значительным.

Исключительно важным событием стал ввод в эксплуатацию объектов первой очереди проекта «Ямал СПГ». Появился новый, независимый от «Газпрома», канал экспорта российского газа, заложены предпосылки для динамичного развития российских мощностей по сжижению газа и его экспорту. Весьма впечатляющих спехов добился «Газпром», обеспечивший и значительный рост экспорта газа и связанное с ним увеличение объема производства газа.

Правительство подержало отрасль готовностью экспериментировать с льготами, стимулирующими разработку высокообводненных залежей, и с налогом на дополнительный доход. Кроме того, создана территория опережающего развития на Дальнем Востоке, что обеспечит более комфортные условия для создания там крупного нефтехимического производства.

Достигнуты значимые успехи в плане импортозамещения — это и отечественные катализаторы для НПЗ, и создание российских технологий для разработки ТРИЗ. В конце года реализовано важное нововведение на российском рынке нефтепродуктов: на СПбМТСБ появилась возможность приобретать дизельное топливо мелким оптом — с нефтебаз «Транснефти».

Удалось преодолеть межгосударственные разногласия и возобновить создание магистрального газопровода «Турецкий поток». Мировое соглашение России и Эксон по «Сахалину-1» расширяет возможности международного сотрудничества (насколько это будет возможно в условиях расширяющихся санкций США). Урегулирован спор между Белоруссией и Россией, связанный с поставками углеводородов. Возобновились переговоры России и Казахстана по Хвалынскому СРП.

Топ-10 событий 2017 года, позитивных для нефтегазового сектора России

I Стабилизация цен на нефть — результат соглашения ОПЕК+

II Инициативы правительства об экспериментах в отраслевом налогообложении (НДД и льгота для нефти Самотлора)

III Ввод в эксплуатацию первой очереди проекта «Ямал СПГ»

IV Усиление позиций «Газпрома на рынках Европы (рост объемов добычи и экспорта газа)

V Формирование Эргинского кластера — свежий взгляд на нефть Югры

VI Значимые геологические открытия (Центрально-Ольгинское месторождение на Хатанге, крупный прирост запасов газа на Харбейском месторождении…)

VII Ввод в эксплуатацию магистральных нефтепроводов Куюмба — Тайшет и Заполярье — Пурпе

VIII Снижение зависимости ТЭК России от импорта (доля отечественных катализаторов на НПЗ страны выросла с 37,5% до 61%, другие достижения)

IX Создание ТОР «Нефтехимический» и практические шаги по проекту ВНХК

X Прогресс в формировании арктического танкерного флота (первый в мире танкер СПГ ледового класса Christophe de Margerie и заказ «Звезде» на 10 арктических танкеров)

Подводим итоги, думаем о перспективе

ГЕНАДИЙ ШМАЛЬ, *президент Союза нефтегазопромышленников России*

Подводить итоги года — старая и очень полезная традиция. Вспоминания об успехах дают нам уверенность в том, что покорятся и новые рубежи. Анализируя причины несбывшихся ожиданий, мы обретаем ценный опыт, который, опять же, поможет добиваться намеченных целей.

Взгляд в прошлое — субъективен. Отбирая, оценивая и ранжируя те или иные события, каждый руководствуется своими предпочтениями. Конечно же, есть события безоговорочно первостепенные. Но таких немного — два-три за год. Значимость других событий не столь однозначна, но это не умаляет их важности и не отменяет необходимости отмечать главное.

С этой точки зрения, как мне представляется, заслуживает внимания и поддержки совместная инициатива Национального нефтегазового форума и выставки «Нефтегаз», опросивших десятки экспертов и сформировавших на основе полученных оценок «десятку» самых значимых для нефтегазового комплекса нашей страны событий 2017 года.

Разумеется, и этот рейтинг не является истиной в последней инстанции. Но все же сумма мнений представителей нашего профессионального сообщества дает достаточно сбалансированную картину минувшего года.

Я тоже принял участие в подготовке рейтинга в качестве одного из экспертов. Будет интересно и, думаю, полезно сверить свои оценки с результатом, отражающим усредненную точку зрения.

Главное производственное событие года назвал без колебаний — это ввод в эксплуатацию объектов первой очереди проекта «Ямал СПГ». Действительно, поворотное событие для нашей отрасли с многих точек зрения. Прежде всего, это начало большой работы в направлении развития производственных мощностей крупнотоннажного СПГ. Первая очередь «Ямал СПГ» — якорный проект: в ближайшее время будут вводиться в эксплуатацию новые линии по сжижению природного газа, начнется реализация аналогичных проектов («Арктик СПГ» и других). Не мы одни развиваем это направление: конкуренция очень высока и ставки велики — кто не успел, тот отстал навсегда. Успех «Ямал СПГ» обеспечивает нам хорошие стартовые позиции в этой гонке.

ГЛАВНОЕ ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ СОБЫТИЕ ГОДА НАЗВАЛ БЕЗ КОЛЕБАНИЙ — ЭТО ВВОД В ЭКСПЛУАТАЦИЮ ОБЪЕКТОВ ПЕРВОЙ ОЧЕРЕДИ ПРОЕКТА «ЯМАЛ СПГ». ДЕЙСТВИТЕЛЬНО, ПОВОРОТНОЕ СОБЫТИЕ ДЛЯ НАШЕЙ ОТРАСЛИ С МНОГИХ ТОЧЕК ЗРЕНИЯ

Кроме того, арктические СПГ формируют условия для расширения транспортных потоков по Северному морскому пути, что очень перспективно для экономики России. СПГ — это и серьезный импульс для судостроения, развития флота: танкерного и ледокольного. Считаю, что НОВАТЭК своим проектом «Ямал СПГ» положил начало большим позитивным процессам общегосударственного значения. И эти усилия заслуживают благодарности и поддержки.

Конечно, юбилеи — события особого рода. Но и они — важная веха нашей истории. Считаю, что 40-летие «Сургутнефтегаза» как производственного объединения — хороший повод привлечь внимание к опыту одной из самых передовых и успешных компаний отрасли, которая очень многое делает как для развития отечественных технологий, так и для освоения новых территорий. Решающую роль в этом играет личная позиция генерального директора Героя труда России Владимира Леонидовича Богданова.

Весьма значимым событием 2017 года стало четкое соблюдение договоренностей и продление на следующий год соглашения ОПЕК+, поддерживающего относительно комфортный уровень цен на мировом рынке нефти. В этом велика личная заслуга нашего министра энергетики Александра Валентиновича Новака, который очень много внимания, сил и времени уделял данному направлению.

Важным событием считаю завершение первого этапа строительства нефтепродуктопровода «Юг». По нему российское дизельное топливо высокого качества уже начали отправлять через черноморскую портовую инфраструктуру в Европу.

ВАЖНЫМ СОБЫТИЕМ СЧИТАЮ ЗАВЕРШЕНИЕ ПЕРВОГО ЭТАПА СТРОИТЕЛЬСТВА НЕФТЕПРОДУКТОПРОВОДА «ЮГ». ПО НЕМУ РОССИЙСКОЕ ДИЗЕЛЬНОЕ ТОПЛИВО ВЫСОКОГО КАЧЕСТВА УЖЕ НАЧАЛИ ОТПРАВЛЯТЬ ЧЕРЕЗ ЧЕРНОМОРСКУЮ ПОРТОВУЮ ИНФРАСТРУКТУРУ В ЕВРОПУ

Хорошей новостью стало присвоение национального статуса проекту «Газпром нефти» по отработке технологий и оборудования для разработки запасов баженовской свиты. С одной оговоркой — следовало бы реализовывать такой национальный проект на базе не одной, а нескольких компаний, накопивших богатый опыт соответствующей работы.

И, конечно, следует отметить усилия российской стороны в продвижении газотранспортного проекта «Турецкий поток». Очень большое и нужное дело. Это возможность усилить позиции нашей страны на газовых рынках Европы.

МИЩЕНКО ВЯЧЕСЛАВ,
глава филиала в России и странах СНГ Argus Media

Стабилизация цен на нефть — результат соглашения ОПЕК+

Соглашение ОПЕК и других крупных производителей об ограничении добычи, подписанное в конце 2016 года, явилось одним из ключевых факторов в многофакторной системе, которая сдержала предложение сырья и способствовала установлению баланса на нефтяном рынке. Это, в свою очередь, оказало поддержку ценам на нефть, которые в декабре вплотную подошли к отметке $70/барр и приблизились к историческому максимуму за три года.

По предварительным данным, средняя цена регионального эталона, Североморского датированного, в 2017 году выросла более чем на 20%, составив около $54/барр, что более чем на $10/барр превышает аналогичный показатель предыдущего года.

Более того, колебания котировок в 2017 году были менее значительными, чем годом ранее. Минимальный уровень стоимости Североморского датированного в течение года был отмечен в мае-июне, составив $44,03/барр. Такое снижение не может идти в сравнение с падением цен в конце 2015 — начале 2016 года, из-за которого в январе 2016 года стоимость эталона достигла минимума за более чем 10 лет — $26,14/барр.

Отдельно стоит отметить аварию на трубопроводе «Фортис», которая выявила недостатки Североморского датированного и привела к резкому повышению прямых и относительных котировок, несмотря на достаточный уровень предложения на более широком рынке. Простой трубопровода открыл дополнительные возможности для использования альтернативного мирового эталона — WTI Хьюстон.

Одновременно рост цен до более $60/барр привел к увеличению производства в странах, которые не присоединились к соглашению ОПЕК+. Так, добыча нефти в США значительно увеличилась и по итогам 2017 года, по данным Министерства энергетики США, составила 9,2 млн барр/сут.

По прогнозам этого ведомства, в течение 2018 года добыча увеличится еще на 800-850 тыс. барр/сут. и уже к осени США станут добывать нефти больше, чем Саудовская Аравия. Стоит отметить, что фактические темпы прироста производства могут быть еще выше, если цены продолжат рост. Однако ввиду недостаточно развитой экспортной инфраструктуры нефть из США не сможет в течение ближайших лет заместить объемы других стран, договорившихся об ограничении поставок.

Уверенный рост котировок во втором полугодии 2017 года и решение о продлении соглашения ОПЕК+ до конца 2018 года дают основания полагать, что повышательная тенденция сохранится и в начале наступившего года.

Между тем многие российские компании представили свои стратегии и заявили об амбициозных планах по увлечению добычи и запуску масштабных производственных проектов уже в 2018 году. Это дает повод сомневаться, что ограничения по добыче в рамках соглашения ОПЕК+ будут сохранены до конца следующего года.

Стороны должны проанализировать ситуацию на рынке в июне и могут скорректировать свое решение, что, несомненно, повлияет и на динамику нефтяных цен.

ЮРИЙ СТАНКЕВИЧ,
Заместитель Председателя комитета РСПП по энергетической политике и энергоэффективности

Налоги для нефтяников: перемены к лучшему

Декларируемую Минфином России стабильность в налоговых условиях следует понимать как стабильное повышение налогов и иных сборов. Деловое сообщество и государство должны решать общую задачу — развитие экономики и обеспечение условий для достижения темпов роста выше среднемировых. Рост фискальной нагрузки снижает привлекательность российской юрисдикции при выборе места реализации новых проектов, уверенность бизнеса в будущем и в целом желание инвестировать. Налоговая политика должна неукоснительно следовать в фарватере принципа «система всегда дает результат», давать заслуживающие доверия сигналы. Сегодня стоит задача перейти от ручного управления фискальным режимом, когда постоянное повышение налоговой нагрузки компенсируется введением многочисленных адресных льгот, к долгосрочной системе налогообложения на основе баланса государственных и общественных, частных интересов.

НАЛОГОВАЯ ПОЛИТИКА ДОЛЖНА НЕУКОСНИТЕЛЬНО СЛЕДОВАТЬ В ФАРВАТЕРЕ ПРИНЦИПА «СИСТЕМА ВСЕГДА ДАЕТ РЕЗУЛЬТАТ», ДАВАТЬ ЗАСЛУЖИВАЮЩИЕ ДОВЕРИЯ СИГНАЛЫ

Судя по всему, Минфин и предприниматели по-разному трактуют понятия «предсказуемость» и «стабильность» — бизнес ждет, что размер платежей, которые он перечисляет государству, не будет расти, а Минфин понимает под стабильностью сохранение примерно той же конструкции налоговых и неналоговых платежей, что и раньше, но с постоянными усовершенствованиями с целью пополнения бюджета.

Специфика нефтяной отрасли с точки зрения ее роли в российской экономике накладывает свой отпечаток на содержание и формат дискуссии между правительством, регуляторами и компаниями, результаты деятельности которых являются объектом налогообложения. Долгожданное и волевое решение правительства об апробации в пилотном режиме налога на дополнительный доход приоткрывает занавес, за которым — при удачном стечении обстоятельств — может быть разыгран сценарий, способный в перспективе не только полностью перекроить фискальную систему взимания природной ренты, но и изменить место ТЭК в российской экономике. Последнее, кстати, заявлено в качестве приоритетной цели

государственной политики в проекте Энергетической стратегии России на период до 2035 года, утверждение которого откладывается на протяжении нескольких лет.

СПЕЦИФИКА НЕФТЯНОЙ ОТРАСЛИ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ЕЕ РОЛИ В РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ НАКЛАДЫВАЕТ СВОЙ ОТПЕЧАТОК НА СОДЕРЖАНИЕ И ФОРМАТ ДИСКУССИИ МЕЖДУ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ, РЕГУЛЯТОРАМИ И КОМПАНИЯМИ, РЕЗУЛЬТАТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОТОРЫХ ЯВЛЯЮТСЯ ОБЪЕКТОМ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ

Переход на НДД будет происходить на добровольной основе и охватит четыре группы месторождений. Основной довод в пользу НДД по сравнению с действующей системой налогообложения (НДПИ и экспортная пошлина) — необходимость повышения коэффициента извлечения нефти и разработки новых месторождений с высокими издержками.

Конечно, нефтегазовый бизнес, особенно в условиях возрастающей в глобальном масштабе конкуренции за потребителя энергоресурсов, рассчитывает на высокую гибкость и оперативность государственного бюрократического аппарата при принятии законодательных новаций, обсуждение которых, вопреки декларациям, порою растягивается на годы. Однако не соглашусь со скептиками, достаточно скромно оценивающими последствия пилотного режима НДД. На мой взгляд, «inertial force» НДД будет усиливаться общим трендом традиционной энергетики — повышением стоимости добычи нефти на фоне истощения «легкодоступных» запасов и необходимостью освоения ТРИЗ.

Безусловно, решение правительства сдвинуть на год введение НДД вызвало ожидаемое разочарование для компаний, подавших заявки для участия в проекте. Однако, в соответствии со старой русской поговоркой, образовавшееся время для дополнительной дискуссии в рамках регламентных процедур Государственной Думы предоставляет отраслевым лоббистам возможность внесения дополнений в законопроект, прежде всего, в части расширения перечня пилотных проектов. Допускаю, что нарастание темпов «планового снижения» добычи УГВ в Западной Сибири по итогам 2017 года и в первом квартале 2018 года может смягчить переговорные позиции тандема «Минэнерго — Минфин».

БЕЗУСЛОВНО, РЕШЕНИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА СДВИНУТЬ НА ГОД ВВЕДЕНИЕ НДД ВЫЗВАЛО ОЖИДАЕМОЕ РАЗОЧАРОВАНИЕ ДЛЯ КОМПАНИЙ, ПОДАВШИХ ЗАЯВКИ ДЛЯ УЧАСТИЯ В ПРОЕКТЕ

«Льготы эффективны, если они приводят к принятию положительных инвестиционных решений» — такой лозунг, на мой взгляд, наиболее содержательно и одновременно емко характеризует решение правительства о снижении ставок НДПИ в отношении Самотлорского месторождения. При этом не вызывает сомнений в обоснованности позиция других компаний, претендовавших на аналогичные преференции и получивших соответствующие заверения со стороны Минэнерго, но оставшихся в последний момент за бортом. Повторяющиеся ситуации повышают терпимость к логическим парадоксам, однако их прецедентное оформление в законе наносит уязвимость принципам всеобщности и равенства налогообложения.

АЛЕКСАНДР СОБКО,
аналитик Энергетического центра бизнес-школы СКОЛКОВО

Запуск «Ямал СПГ»

Не секрет, что наша страна значительно отстала в области крупнотоннажного СПГ: в России нет собственных технологий в этой сфере, а объем действующих мощностей по сжижению мог бы быть намного больше. Запуск первой линии завода «Ямал СПГ» стал важным шагом, после которого процесс строительства новых производств начнет интенсифицироваться. Запланированы новые заводы в Арктике, на Балтике и на Дальнем Востоке.

И здесь возникает главный вопрос: удастся ли нам вместе со строительством новых заводов продвинуться в локализации производств, трансфере или разработке собственных технологий крупнотоннажного сжижения или мы по-прежнему будем зависеть от иностранных лицензиаров, EPC-подрядчиков, производителей оборудования?

НОВАТЭК уже объявил, что четвертая линия завода «Ямал СПГ» (относительно небольшое производство в 0,9 млн тонн в год) будет построена исключительно с помощью отечественных технологий. Немногим ранее о планах в ближайшие годы получить собственную технологию, позволяющую строить линии до 0,9 млн тонн в год, заявил и «Газпром». Но линии мощностью порядка 1 млн тонн в год — это все-таки среднетоннажное производство, в то время как основная часть новых заводов будет представлена крупнотоннажными линиями.

К примеру, «Арктик СПГ-2» компании НОВАТЭК (три линии по 6,3 млн тонн в год), как уже объявлено, будет построен на технологии сжижения компании Linde. А «Балтийский СПГ» (две линии по 5 млн тонн) будет реализовываться «Газпромом» в уже традиционном партнерстве с Shell, и, вероятно, будет применена технология крупнотоннажного сжижения компании Shell (DMR). Понятно, что быстро и с нуля наши компании не смогут разработать и реализовать такие линии на отечественной технологической базе, но важно понять, как и в какой степени строительство новых российских производств СПГ продвинет российские компании в решении задачи по полной локализации всех необходимых технологий и оборудования для крупнотоннажного сжижения.

ЧЕТВЕРТАЯ ЛИНИЯ ЗАВОДА «ЯМАЛ СПГ» (ОТНОСИТЕЛЬНО НЕБОЛЬШОЕ ПРОИЗВОДСТВО В 0,9 МЛН ТОНН В ГОД) БУДЕТ ПОСТРОЕНА ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО С ПОМОЩЬЮ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

В любом случае, даже с выходом всех трех линий «Ямал СПГ» на полную мощность, Россия (с учетом действующего завода «Сахалин-2») уже войдет в четверку крупнейших производителей СПГ в мире (наряду с Катаром, Австралией и США), а в среднесрочной перспективе сможет побороться и за второе или третье место.

МАКСИМ НЕЧАЕВ,
директор по консалтингу IHS Россия

Усиление позиций «Газпрома» на рынках Европы (рост объемов добычи и экспорта газа)

В 2017 ПАО «Газпром» поставил новый рекорд по объему поставок газа в Европу (без стран СНГ) — рост составил 8% и экспорт достиг рекордной цифры в 194 млрд м^3. Данный тренд роста экспорта наблюдается с начала этого десятилетия: с 2010 года экспорт вырос на 35%. Основной рост объемов экспорта в последние пять лет приходится на Германию, Италию, Великобританию, Францию и Турцию.

ТРЕНД РОСТА ЭКСПОРТА НАБЛЮДАЕТСЯ С НАЧАЛА ЭТОГО ДЕСЯТИЛЕТИЯ: С 2010 ГОДА ЭКСПОРТ ВЫРОС НА 35%

ПОСТАВКИ ТРУБОПРОВОДНОГО ГАЗА ИЗ РОССИИ БУДУТ ВСТРЕЧАТЬ ВСЕ БОЛЬШУЮ КОНКУРЕНЦИЮ СО СТОРОНЫ СПГ, ПРИЧЕМ ПРИХОДЯЩЕГО НЕ ТОЛЬКО ИЗ США И КАТАРА, НО И РОССИЙСКОГО.

Данная тенденция роста поставок связана, с одной стороны, с большим объемом долгосрочных контрактов, заключенных в период дефицита газа в прошлом десятилетии, с другой — с низкой себестоимостью российского газа и обновлением ценовой политики в последние годы.

В ближайшие годы, однако, поставки трубопроводного газа из России будут встречать все большую конкуренцию со стороны СПГ, причем приходящего не только из США и Катара, но и российского. Ввод в действие двух СПГ-проектов в США и запуск российского «Ямал СПГ» (ориентированных, в основном, на азиатский рынок), ужесточат конкуренцию и на Европейском рынке. Это приведет к давлению на цены на газ в Европе — они будут восстанавливаться намного медленнее, чем цены на нефть. Вероятнее всего, мы будем наблюдать период низких цен на газ в Европе вплоть до середины 2020-х годов.

Новые рыночные условия ставят серьезные вопросы и перед руководством экспортной монополии, и перед руководством страны: как монетизировать обширные запасы российского газа, как балансировать поставки трубопроводного газа и СПГ на рынки Европы и Китая и как завоевать долю в растущем глобальном рынке СПГ?

ГЕНАДИЙ ШМАЛЬ,
президент Союза нефтегазопромышленников России

Эргинский кластер — нефть Югры в развитии

В последние годы у нас особенно много внимания уделяется освоению новых регионов нефтедобычи — Тимано-Печоры, Восточной Сибири, Арктики… Конечно, это очень важно: невозможно развиваться, оставаясь на одном месте. Необходимо расширять географию — так было всегда. Но во всем нужна гармония. К сожалению, очень часто гипертрофированное внимание к новым районам нефтедобычи сопровождается снижением интереса к территориям традиционной деятельности с хорошо развитой инфраструктурой, с исключительным кадровым потенциалом. Зачастую это даже не результат рыночного отбора — освоение новых территорий поощряется налоговыми и таможенными льготами.

ПОТЕНЦИАЛ ЮГРЫ В ПЛАНЕ НЕФТЕДОБЫЧИ КОЛОССАЛЬНЫЙ — МОЖНО ЕЩЕ ДОЛГО ДОБЫВАТЬ ПО 200 МЛН ТОНН НЕФТИ В ГОД, И ДАЖЕ БОЛЬШЕ

Считаю, один из самых ярких примеров такой несправедливости — ситуация с нефтедобычей в Ханты-Мансийском АО. Этот регион — основа всей нашей нефтедобычи: на территории округа добывают сейчас около 43% российской нефти. В силу старения базовых месторождений добыча здесь снижается, замещать выпадающие объемы наши ВИНК зачастую предпочитают вводом в разработку месторождений в новых регионах. А ведь потенциал Югры в плане нефтедобычи колоссальный — можно еще долго добывать по 200 млн тонн нефти в год, и даже больше.

Для меня начавшееся в прошлом году промышленное освоение «Роснефтью» месторождений Эргинского кластера является важным событием, прежде всего, как прецедент, демонстрирующий возможности и дальше развивать добычу нефти на территории ХМАО. Кондинское месторождение, с которого началось формирование Эргинского кластера, — не очень крупное, потенциал годовой добычи 1-1,5 млн тонн. Но здесь очень значим кластерный подход: в разработку будет включена группа из пяти месторождений с совокупными извлекаемыми запасами нефти 259 млн тонн.

Здесь будут отрабатываться новые отечественные технологии, позволяющие вести рентабельную разработку трудноизвлекаемых запасов. Обещают, что организация добычи будет высокоэкологичной — не менее 95% попутного газа получит коммерческое применение.

Пример флагманской ВИНК страны имеет очень большое значение. За лидером обычно подтягиваются и другие. Считаю, это важная предпосылка к массовому поиску новых возможностей для нефтедобычи в ХМАО. Не только силами ВИНК, но и с широким вовлечением в работу малых и средних нефтедобывающих компаний страны.

ГЕНАДИЙ ШМАЛЬ,
президент Союза нефтегазопромышленников России

Геологические открытия — фундамент успеха

Осенью 2017 года Госкомиссия по запасам полезных ископаемых подтвердила открытие «Роснефтью» Центрально-Ольгинского месторождения на Таймыре с запасами 81 млн тонн нефти по категориям C_1+C_2. НОВАТЭК доложил о значительном приросте запасов на Харбейском месторождении в Тазовском районе ЯНАО — компания рассчитывает поставить на учет дополнительно 220 млрд м^3 газа и более 40 млн тонн нефти по категориям ABC_1+C_2. Министр природных ресурсов Сергей Донской заявил, что 2017 год будет одним из самых урожайных за последнее время по приросту запасов нефти и газа. По итогам девяти месяцев прирост запасов нефти в России составил 630 млн тонн, газа — 1,35 трлн м^3.

ПРОБЛЕМА НЕ В ТОМ, ЧТО НЕ ОСТАЛОСЬ НЕРАЗВЕДАННЫХ КРУПНЫХ МЕСТОРОЖДЕНИЙ, — ОНИ ЕСТЬ. НО ЧТОБЫ ОТКРЫВАТЬ НОВЫЕ МЕСТОРОЖДЕНИЯ, НАДО БУРИТЬ

Все познается в сравнении. Было время — открывали месторождения-гиганты с запасами, исчисляемыми многими сотнями миллионов и даже миллиардами тонн. Самотлор — 3 млрд тонн. Сейчас, когда средний потенциал открываемых месторождений менее 1 млн тонн, постановка на баланс месторождения с запасами несколько десятков миллионов тонн — уже большое событие.

Что касается Центрально-Ольгинского месторождения, то здесь ключевым событием является даже не размер запасов, а сам факт выхода на новую провинцию. К сожалению, сейчас это очень большая редкость — компании все больше занимаются доразведкой, с неохотой выходят за пределы привычных для них территорий. А если топтаться на одном месте — не будет никогда крупных открытий.

Убежден, проблема не в том, что не осталось неразведанных крупных месторождений, — они есть. Но чтобы открывать новые месторождения, надо бурить. И бурить в новых районах. Или в старых, но на других глубинах. Полагаю, и в Тюмени осталось еще немало неоткрытых месторождений на глубинах, превышающих 3,5–4, а то и 5 тыс. метров. Пример тому — ачимовские залежи на Уренгое, где обнаружили большое количество конденсата.

Очень хорошо, что наши нефтяники взялись активно осваивать новый для себя регион — Хатангу. Первый успех пришел к «Роснефти». Весной ждем отчета ЛУКОЙЛа. Не сомневаюсь, что будут и новые успешные шаги в этом направлении.

Порой говорят: а зачем нам идти в новые районы? Дескать, имеем запасы на десятилетия вперед. Неверный ход мыслей: запас карман не тянет. В условиях высокой конкуренции очень важно иметь резерв запасов, чтобы была возможность выбирать для разработки самые экономически привлекательные.

ЮРИЙ ЛИСИН,
генерального директор ООО «НИИ Транснефть»

Ввод в эксплуатацию магистральных нефтепроводов Куюмба — Тайшет и Заполярье — Пурпе

Нефтепроводы Заполярье — Пурпе и Куюмба — Тайшет, запущенные в промышленную эксплуатацию 2017 году, имеют стратегическое значение для России. Они позволят обеспечить прием нефти с новых месторождений Ямало-Ненецкого автономного округа и Красноярского края с ресурсным потенциалом в 2 млрд тонн нефти.

Эти проекты, реализованные на территории Крайнего Севера, помимо роста показателей деятельности компании, создадут условия для роста экономики и развития регионов, по которым проходят трассы трубопроводов, дадут импульс к развитию социальной инфраструктуры, обеспечат ежегодные поступления в региональные бюджеты.

Оба проекта уникальны. Они стали своего рода полигоном для внедрения новейших методов и технологий в строительстве трубопроводов. Специально для них был освоен выпуск труб с повышенными прочностными характеристиками и эксклюзивной технологией термоизоляции труб, когда по всей протяженности трубопровода поверх изоляционного покрытия нанесено теплоизоляционное покрытие из пенополиуретана в защитной оболочке.

Характерная особенность проектов состоит в том, что основная часть трубопроводов проложена надземным способом. В связи с этим большая часть патентов, полученных компанией в ходе реализации проектов, связана с разработками в области создания специальных опор для трубопроводов, эксплуатируемых в сложных климатических условиях.

Так как впервые в практике «Транснефти» трубопровод прокладывался надземным способом, в условиях вечной мерзлоты и нестабильных грунтов, разрабатывать подобные опоры пришлось практически «с нуля». В итоге для строительства нефтепровода Заполярье — Пурпе были разработаны три типа опор: неподвижные, свободно-подвижные и продольно-подвижные. Они обеспечивают устойчивую и безопасную эксплуатацию трубопровода, компенсируют движения трубы под влиянием температурных перепадов и других факторов.

Также получены патенты на полезные модели, связанные с установкой и эксплуатацией опор. В полевых условиях был создан специальный полигон, где проходило тестирование оборудования и материалов — опор, свай, термостабилизаторов, теплоизоляции. Главной задачей было добиться высочайшей надежности и качества оборудования.

На отдельные разработки, связанные со строительством нефтепровода Заполярье — Пурпе, поданы заявки на получение патентов в США, Канаде, Германии. Среди таких разработок можно назвать способы теплоизоляции сварных соединений, способы монтажа металлических свай на вечномерзлых грунтах и устройство температурной термостабилизации многолетнемерзлых грунтов, теплоизолированный резервуар и другие.

Специалистами «НИИ Транснефть» также создана уникальная система мониторинга трубопроводов, проложенных в сложных геологических условиях. Эта система на основании данных сейсмостанций проводит автоматический расчет физического (напряженно-деформированного) состояния трубопровода.

АЛЕКСАНДР БОДРЫЙ,
генеральный директор ООО «Ишимбайский специализированный химический завод катализаторов»

Снижение зависимости ТЭК России от импорта

В рамках реализации плана по импортозамещению в нефтеперерабатывающей и нефтехимической отраслях промышленности Российской Федерации в 2017 году доля импортных катализаторов нефтепереработки снизилась с 61 до 37,5%.

Снижение потребления импортных катализаторов нефтепереработки обеспечено, в основном, за счет использования отечественных катализаторов каталитического крекинга производства компании КНТ Групп, включающей в себя три производственных центра: ООО «Ишимбайский специализированный химический завод катализаторов», ООО «Стерлитамакский завод катализаторов», ООО «Первая регенерирующая компания».

Так, к концу 2017 года российский рынок микросферических катализаторов крекинга FCC по производителям выглядит следующим образом: 44% — ООО «ИСХЗК», 26% — АО «Газпромнефть-ОНПЗ», 9% — «Петро-Хэхуа» (Китай), 14% — BASF (США), 7% — Grace (США). Импортозамещение составляет 70%. Для сравнения: по состоянию на 2014 год импортозамещение составляло всего 30%. Следует отметить, что уже существующие мощности производства катализаторов крекинга FCC 33 тыс. тонн в год позволяют в полной мере обеспечить потребность РФ порядка 14 тыс. тонн в год (с учетом строящихся установок).

Что касается рынка гранулированного катализатора крекинга TCC, то на конец 2017 года удалось достичь 100%-го импортозамещения, полностью вытеснив с этого рынка компанию BASF.

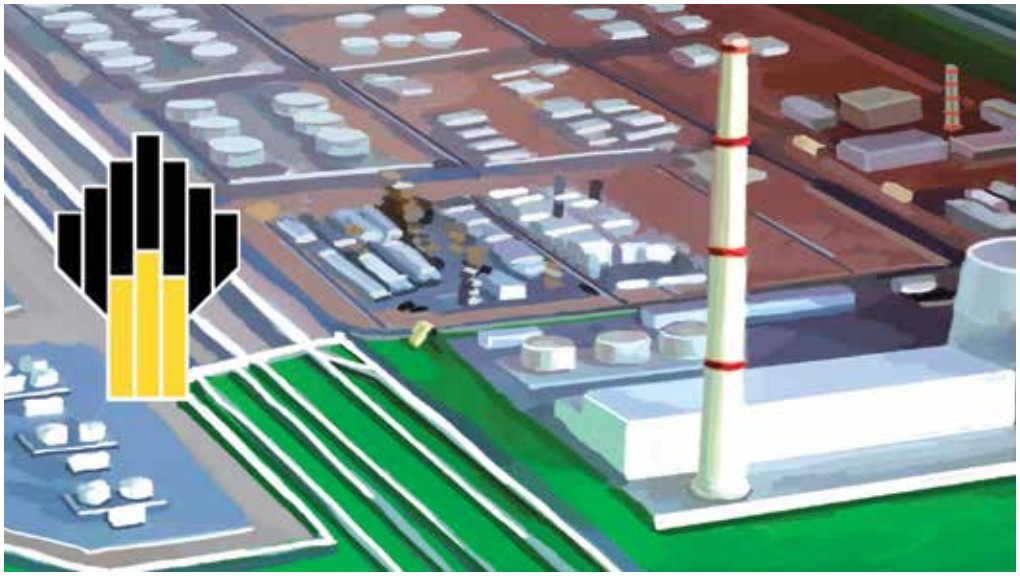
В 2017 году были реализованы следующие проекты, направленные на дальнейшее импортозамещение:

- Ввод в эксплуатацию установок по регенерации и реактивации катализаторов гидрогенизационных процессов мощностью 6 тыс. т/год;
- Ввод в эксплуатацию установки по производству переосажденного псевдобемита мощностью 6 тыс. т/год.

Благодаря реализации этих проектов имеется возможность 100%-го импортозамещения в данной области.

Кроме того, в декабре 2017 года в испытательном центре «Роснефти» ИЦ-УКК ООО «Новокуйбышевский завод катализаторов» были проведены сравнительные испытания катализатора гидроочистки компании КНТ Групп с импортными образцами катализаторов. По результатам испытаний впервые промышленные образцы катализатора российского производства не уступают по активности и стабильности образцам импортного производства. Катализатор компании КНТ Групп рекомендован для применения в процессах гидроочистки прямогонных и смесевых дизельных фракций.

В настоящий момент доля импорта в рынке катализаторов гидроочистки составляет 99%. Такие показатели обусловлены недоверием к российскому производителю. Однако уже существующие мощности производства катализаторов гидроочистки и гидрокрекинга 13 тыс. тонн в год (при годовой потребности РФ около 5,2 тыс. тонн в год с учетом строящихся установок) способны обеспечить страну отечественными катализаторами нефтепереработки, не уступающими по своим характеристикам импортным, а значит, обеспечить безопасность производства топлива не только для гражданского транспорта, но и военной техники, что напрямую связано с безопасностью Российской Федерации.



ИРИНА ГАЙДА,
партнер и управляющий директор, глава экспертной практики по нефтегазовой индустрии The Boston Consulting Group в России и СНГ

Создание ТОР «Нефтехимический» и практические шаги по проекту ВНХК

О создании ВНХК в Приморье было объявлено еще в 2011 году. До этого проект обсуждался длительное время, и сейчас очень отрадно слышать, что он наконец реализуется: совсем недавно стало известно о том, что строительство нефтеперерабатывающего комплекса уже начинается. Безусловно, для России это большой шаг вперед по нескольким причинам. Во-первых, проект увеличивает диверсификацию экспорта за счет производства и поставки на рынок нефтехимических продуктов с высокой добавленной стоимостью (причем в значительных объемах), а не только сырой нефти и нефтепродуктов. Во-вторых, преимущества дает само местоположение проекта, обеспечивая ориентированность на экспорт в страны АТР. Также маркетинговую привлекательность проекта усиливает тот факт, что он реализуется в сотрудничестве с китайскими партнерами (компанией ChemChina): российская сторона смогла заручиться дополнительной поддержкой для сбыта конечной продукции. И, наконец, проект также обеспечит высококачественным моторным топливом дальневосточный регион, а нефтехимическая продукция будет поставляться помимо стран АТР также и на отечественный рынок.

ПРОЕКТ УВЕЛИЧИВАЕТ ДИВЕРСИФИКАЦИЮ ЭКСПОРТА ЗА СЧЕТ ПРОИЗВОДСТВА И ПОСТАВКИ НА РЫНОК НЕФТЕХИМИЧЕСКИХ ПРОДУКТОВ С ВЫСОКОЙ ДОБАВЛЕННОЙ СТОИМОСТЬЮ

В то же время существуют и некоторые вызовы: комплекс расположен на значительном удалении от крупных центров, рынок поставщиков в этом регионе не очень развит, уже идущие проекты сталкиваются с дефицитом квалифицированных подрядчиков. Кроме этого, сам масштаб проекта требует высокого качества реализации, грамотного проектного управления — цена ошибки очень высока. Поэтому крайне важно уделить внимание не только получению всех необходимых экспертиз и разрешений, но и формированию компетентной проектной команды и детальному планированию реализации, включая стратегию закупок.

ПРЕИМУЩЕСТВА ДАЕТ САМО МЕСТОПОЛОЖЕНИЕ ПРОЕКТА, ОБЕСПЕЧИВАЯ ОРИЕНТИРОВАННОСТЬ НА ЭКСПОРТ В СТРАНЫ АТР

АНДРЕЙ МЕЩЕРИН,
заместитель главного редактора журнала «Нефтегазовая вертикаль».

Нефтегазовый флот России

Одним из ключевых событий минувшего года я считаю значительный прогресс (можно даже сказать — прорыв) в развитии отечественного флота, обеспечивающего нужды нефтегазового комплекса страны. Череда формирующих новую тенденцию событий не привлекла к себе столь пристального внимания, как ввод в эксплуатацию объектов первой очереди «Ямал-СПГ» или успехи России в энергодипломатии, умиротворяюще сказавшиеся на мировом рынке нефти. Между тем активность в создании флотской инфраструктуры, которая наблюдалась в течение всего прошлого года, формирует колоссальный задел на будущее: мощный национальный флот необходим для освоения углеводородных ресурсов Арктики, ряда других провинций, дальнейшей диверсификации товарных потоков, снижения рисков и повышения надежности внешнеэкономических связей…

Конечно же, самым ярким событием, говорящим о начале качественно нового этапа в развитии нашего отраслевого флота, стала загрузка нового танкера-газовоза «Кристоф де Маржери» первой продукцией проекта «Ямал СПГ». Этот уникальный танкер усиленного ледового класса стал первым из 15 аналогичных судов. Да, пока их строят в Корее, но в перспективе — создание СП, а когда наберемся опыта, сможем строить подобные танкеры и сами.

Ледоколы строить мы умеем давно. В декабре стало известно, что Балтийский завод ОСК может получить заказ на два ледокола с улучшенными характеристиками для обеспечения круглогодичного использования Северного морского пути (в дополнение к трем уже строящимся). Это тоже важно для расширения присутствия на рынке российского СПГ.

В сентябре 2017 года на дальневосточной судоверфи «Звезда» начали строить для нефтяников четыре многофункциональных судна снабжения, а в конце года корабелы получили от «Роснефти» крупнейший в российской истории заказ на 10 арктических танкеров-челноков. В конце года на «Дальзаводе» во Владивостоке завершены ходовые испытания танкера ледового класса «РН-Сахалин», в наступившем году обещают выпустить второй такой же танкер — «РН-Приморье».

Развивается не только арктический нефтегазовый флот. На самарском «Нефтефлоте» завершены испытания танкера «Святой князь Владимир», портом приписки которого станет Астрахань. Между прочим, первое самарское судно за последние 120 лет. А на «Красном Сормово» производство танкеров уже поставлено на поток…

Премьер-министр царской России Петр Столыпин утверждал, что «флот — это необходимая принадлежность всякой великой державы, обладающей морем». Это справедливо и сегодня.

КЛЮЧЕВОЕ СОБЫТИЕ ОТРАСЛИ:

в центре внимания, в центре Москвы

МИНИСТЕРСТВО ЭНЕРГЕТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

МИНПРОМТОРГ РОССИИ

РСПП

Российское Газовое Общество

СОЮЗ НЕФТЕГАЗОПРОМЫШЛЕННИКОВ РОССИИ

ЭКСПОЦЕНТР МЕЖДУНАРОДНЫЕ ВЫСТАВКИ И КОНГРЕССЫ МОСКВА

Messe Düsseldorf

НАЦИОНАЛЬНЫЙ
НЕФТЕГАЗОВЫЙ
ФОРУМ

18–я международная выставка

НЕФТЕГАЗ-2018

www.oilgasforum.ru

www.neftegaz-expo.ru

ЭКСПОЦЕНТР
МОСКВА